

IX

Серия основана в 1993 году

ЦЕНТР
«ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»

**Ван Янь-сю
Предания
об услышанных мольбах
(Гань ин чжуань)**

а также:

Лю И-цин.
Подлинные события (Сюань янь цзи)
Ван Янь.
Вести из потустороннего мира (Мин сян цзи)
Хоу Бо.
Достопамятные происшествия (Цзин и цзи)
Тан Линь.
Загробное воздаяние (Мин бао цзи)

Предисловие, перевод с китайского
и примечания М. Е. Ермакова

Санкт-Петербург
1998

БК Ш(5Кит)4-629

Серия «Памятники культуры Востока» награждена дипломом Ассоциации книгоиздателей (АСКИ) как лучшая книжная серия 1994 г.

Ван Янь-сю. Предания об услышанных мольбах (Гань ин чжуань), а также: Лю И-цин. Подлинные события (Сюань янь цзи); Ван Янь. Вести из потустороннего мира (Мин сянь цзи); Хоу Бо. Достопамятные происшествия (Цзин и цзи); Тан Линь. Загробное воздаяние (Мин бао цзи). — Пер. с кит., вступ. статья и примеч. М. Е. Ермакова. — СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1998. — 368 с.

ISBN 5-85803-072-6

Настоящая книга — наиболее полное издание коллекции буддийских коротких рассказов *сяшо* — открывает перед читателем причудливый мир протонародного китайского буддизма, знакомит с «живым буддизмом» и культурой «безмолвствующего большинства» первого тысячелетия нашей эры. Невыдуманные буддийские истории о чудесах и небывицах, загробном мире, божествах, монахах и мирянах, святынях и реликвиях — увлекательное и полезное чтение для всех, кто интересуется духовной жизнью, религией и культурой Востока.

Перевод пяти сборников буддийских *сяшо* снабжен обстоятельной вступительной статьей и подробными примечаниями. В оформлении использованы иллюстрации к китайским старопечатным книгам.

БК Ш(5Кит)4-629

Художник издательства — Е. В. Аникина

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с ведома издательства.

ISBN 5-85803-072-6

© Центр «Петербургское Востоковедение», 1998

© М. Е. Ермаков, вступительная статья, перевод, примечания, 1998

Зарегистрированная торговая марка

Зарегистрированная торговая марка

ЖИВАЯ СТАРИНА КИТАЙСКОГО БУДДИЗМА

Невыдуманные истории о невероятном, занимательном, забавном

...Буду счастлив, если грядущие доброжелательные мужи, стремящиеся проникнуть в корни событий, найдут здесь, чем развлечь ум, на чем задержать взгляд, — и не отвернутся с презрением.

Гань Бао. Предисловие к «Запискам о поисках духов»

Равно великий в свершениях и злодеяниях Первый Августейший Император династии Цинь создал неразрешимые проблемы наследнику престола: Второй (и последний) Августейший Император¹ не придумал ничего лучшего как покрыть лаком стену, ограждавшую Поднебесную. Придворный шут с воодушевлением приветствовал этот проект: народ, конечно же, пострадает от поборов, однако стена станет красивой и такой гладкой, что разбойникам-супостатам не взобраться по ней. Единственное возражение шута сводилось к тому, что потребуются навес над стеной, предохраняющий лак от лучей солнца.

У анекдота о Великой Китайской Стене, вызвавшего у читателя по меньшей мере улыбку, совсем седая борода и весьма преклонный возраст. В конце следующего века он отметит полуторатысячелетний юбилей. Следующий анекдот датирован полутора столетиями ранее и касается более прозаического предмета, нежели предыдущий.

Жуань Сянь и его дядя Цзи² жили на южной стороне улицы, а их остальные сородичи — на северной. В седьмой день седьмого месяца богатые «северные» Жуани, как и полагалось, вынесли под последние жаркие лучи уходящего лета роскошные одежды из шелка, узорных тканей и парчи. Сянь же посреди двора вывесил на длинном бамбуковом шесте свои холщовые подштанники. На недоуменные вопросы

¹ Эр-ши-хуан-ди правил в 209—207 гг. до н. э.; был склонен к самоубийству влиятельным придворным евнухом. На смену Цинь (221—207 гг. до н. э.) пришла династия Хань, более четырех столетий правившая Китаем.

² Жуань Сянь (234—305), искусный музыкант; любитель вина, аристократ духа, отказавшийся от государственной службы; один из «семи мудрецов из бамбуковой роши». К той же знаменитой плеяде принадлежал его дядя Жуань Цзи (210—263), выдающийся поэт.

обывателей он отвечал, что негоже ему пренебрегать заведенными в миру порядками.

От крайних форм сарказма и эпатажа перейдем к довольно неприятной истории из повседневной жизни эпохи Хань (206 г. до н. э. — 220 г. н. э.), из которой следует, насколько близки бывают китайские ситуации, значительно отдаленные в пространстве и времени.

В такие-то годы такого-то правления в доме одного простолюдина (с указанием точного местоживания) творились всяческие чудеса: большой жбан стал издавать звуки, исчезла кое-какая утварь, курица вывела цыплят — и те пропали. Люди приготовили много еды и поставили в доме, желая изловить нечистую силу. Услыхав все те же звуки, они схватили палку и принялись бить куда ни попадя. Наконец в углу раздался стон и мольбы о пощаде. Обнаружили старика лет этак ста, одичавшего и бормотавшего что-то невразумительное. Выяснилось, что десять лет назад неподалеку в одном доме пропал старик. Родные печалились и радовались тому, что отыскался дедушка. А через год старик вновь пропал, и в окрестных домах по-прежнему стали случаться чудеса.

Наконец, еще одна старинная история из жизни китайских духов.

Селянину, ехавшему по своим делам на повозке, повстречался отрок с лютней-пипа. Отрок попросился в повозку и стал играть песенки на своей лютне. Когда же песенки кончились, отрок выплюнул язык и вырвал свой глаз, уйдя затем прочь. Перепуганный простолюдин продолжил путь. Вскоре, еще не совсем придя в себя, он повстречал на дороге дряхлого старца, который сразу же представился: фамилия и имя были совсем обычные. Селянин помог ему взобраться на повозку и рассказал о духе-отроке, искусно игравшем на лютне. Задетый за живое старец похвастал, что и он из той же породы и к тому же не обделен музыкальными талантами. Подтверждая сказанное, он вырвал свой глаз и выплюнул язык, вконец перепугав селянина.

Искусленный читатель, познавший толк в китайской классике, вероятно, установил принадлежность пересказанных историй к жанру коротких рассказов *сяошо* и, быть может, припомнил сборники: «Записи, рождающие улыбку» Хоу Бо, «Ходячие толки в новом пересказе» Лю И-цина, «Записки о поисках духов» Гань Бао. Три последних десятилетия читающая публика имела возможность познакомиться с переводами этих и других сборников коротких рассказов по меньшей мере в четырех подборках и отдельных изданиях³. Чем вызван столь взаимный и неизменный интерес издателя и читателя к этому предельно архаичному литературному явлению, рожденному в столь сложной для понимания культурной среде? Что привлекает нас в этом действительно кратком (иногда в две-три фразы), по преимуществу малоправдо-

подобном (хотя и претендующем на историческую достоверность) и не всегда серьезном (как мы убедились) китайском рассказе?

По-видимому, достоинства короткого рассказа становятся продолжением его же «недостатков». Мы обречены на вечную разгадку тайны *сяошо*, напротив, усиливает наш интерес; краткость — то качество, к которому мы стремимся (надо сказать, безуспешно) в наш насыщенный событиями век; а страсть ко всякого рода малоправдоподобным, странным, или «аномальным», явлениям — непреходящее свойство человеческой природы. Доля сарказма, едкая ирония и шутовская интонация, присущие некоторым занимательным историям, вполне сочетаются с современными умонстроениями.

И все же главное достоинство короткого рассказа состоит, на наш взгляд, в ином: историко-культурное значение этих занимательных историй несравненно перевешивает их литературную ценность. Эта литература «улиц и переулков, дорог и проселков» приоткрывает малоизвестный пласт древней духовной культуры человечества. Речь идет о так называемой низовой, или простонародной, культуре «безмолвствующего большинства», которая оставила относительно редкие письменные свидетельства и довольно фрагментарно представлена в письменной традиции. *Сяошо* дарят нам уникальную возможность приобщиться к мироощущению, представлениям и верованиям, бытовавшим в широкой социальной среде Китая, к «живой жизни» китайцев первых веков нашей эры.

Настоящая книга знакомит читателя с буддийскими короткими рассказами *сяошо*, которые совсем недавно были известны лишь немногим специалистам по истории китайской литературы. Наиболее полной подборке переводов из дошедшей до нас коллекции буддийских *сяошо* мы намерены предпослать историко-литературный обзор и краткое историко-культурное введение. Но прежде совершим небольшой экскурс в историю жанра короткого рассказа и создавшей его эпохи.

* * *

Основные жанровые признаки литературы *сяошо* сложились задолго до того, как буддизм укоренился на китайской почве. Категория *сяошо* была внесена уже в библиографический раздел династийной истории «Хань шу», составленной Бань Гу (32—92). Пятнадцать сборников, упомянутых здесь, не дошли до нас, но судя по высказыванию Бань Гу, представляли собой записи «бесед на улицах, речений в переулках, пересудов на дорогах, рассказов на проселках». Сбор этого своеобразного китайского фольклора был возложен на мелких чиновников *байгуань*, призванных знакомить власть предержащих с настроениями простого люда. Вместе с тем сборники *сяошо* отнесены Бань Гу в последний из десяти разделов класса «Философы», в чем, быть может, нашла отражение архаичная традиция, идущая от Чжуан-цзы, употребившего термин *сяошо* в значении «низкие речения».

³ См.: Волшебное зеркало. Дотанские новеллы. Пер. с кит. А. Тишкова и В. Панасюка. М., 1963; Китайская проза // Классическая проза Дальнего Востока (Библиотека всемирной литературы). М., 1975; Пурпурная яшма: китайская повествовательная проза I—VI вв. Сост., ред., коммент. Б. Рифтина. Послесл. В. Сухорукова. М., 1980; Гань Бао. Записки о поисках духов (Соу шань цзи). Предисл., пер. с кит., коммент. и указатели Л. Н. Меньшикова. СПб., 1994.

В период Шести династий (229—589) термин *сяошо* приобретает значение короткого сюжетного рассказа. Эти объединенные в сборники рассказы почерпнуты либо из жизнеописаний исторических деятелей и других исторических источников, либо из фольклорных источников, восходящих к легенде, сказу, преданию, анекдоту. Короткий рассказ III—VI вв. запечатлевает занимательное событие как бы само по себе, не привнося в него явно выраженного назидательного смысла или дидактического оттенка, что и служит основанием для определения его как «сюжетная проза». Период III—VI вв. отмечен появлением большой серии сборников *сяошо*, среди которых наиболее известны и благополучно сохранились до наших дней «Жизнеописания святых и бессмертных» Гэ Хуна (283—364), уже упомянутые «Ходячие толки в новом пересказе» Лю И-цзина (403—444) и «Записки о поисках духов» Гань Бао (конец III—середина IV вв.), а также «Продолженные записки о поисках духов», приписываемые Тао Юань-мину (365—420). На целый порядок выше число сборников либо полностью утерянных, либо сохранившихся во фрагментах, включая ранее упомянутые «Записки, рождающие улыбку» Хоу Бо (вторая половина VI в.), а также «Лес улыбок» Ханьдань Шуня (первая половина III в.), «Невежественные рассказы» Шэнь Юэ (441—513), «Короткие рассказы» Инь Юня (471—529) и многие другие.

Основной разновидностью *сяошо* Шести династий становится рассказ об удивительном и необычайном, таинственном и невероятном, получивший в традиционной китайской филологии уже в XVI в. наименование «рассказ о чудесах». Реальные исторические лица (причем часто — весьма известные и влиятельные) соседствуют и взаимодействуют в рассказах о чудесах с персонажами из мира фантазии, легенд, народных преданий, а достоверные и точно датированные исторические события причудливо сочетаются с происшествиями, которые наш здравый смысл отказывается признать вероятными. Однако мы совершили бы акт произвола, попытавшись навязать авторам-составителям сборников *сяошо* наши представления о реальном. Создатели короткого рассказа отбирали из письменной и устной традиции наиболее занимательные, загадочные и невероятные истории, но при этом, безусловно, полагали их вполне достоверными. Короткий рассказ привнес в китайскую литературу интерес к удивительному и необычайному, занимательному и забавному, но ни в коей мере не претендовал на вымысел, более того, был чужд понятию вымысла как литературного приема. На этом основании короткий рассказ определяют только в предшественники (хотя и ближайшие) китайской художественной прозы, подлинное рождение которой принято связывать с появлением на рубеже VII—VIII вв. жанра новеллы *чуаньци*, или «повествования об удивительном»⁴. По прошествии же тысячелетия термин *сяошо* вновь вошел в китайский литературный обиход и остается в широком

употреблении по настоящее время: в этом привычном значении он обозначает повествовательную или художественную прозу, включая новеллу, повесть, роман.

* * *

Короткий рассказ запечатлел исторические приметы породившей его эпохи. III—VI вв. в истории Китая отмечены суровыми социальными потрясениями, чередой кровавых междоусобиц, противостоянием Севера, захваченного «варварами»-иноземцами, и Юга, где обсоновались китайские династии. В 311 г. под ударами кочевников-сюнну (те самые воинственные гунны) пал Лоян — столица династии Цзинь, лишь несколькими столетиями ранее объединившей Китай. Еще через пять лет с падением Чанъани, служившей последним прибежищем династии, северные владения были утеряны окончательно. Отныне династия Цзинь (по географическому положению получившая название Восточная Цзинь) обосновалась в бывшей столице царства У (222—280) Цзянье—Цзянькане (совр. Нанкин). Правившие в Цзянье—Цзянькане династии У, Восточная Цзинь (317—420), а затем сменившие их Сун (420—479), Ци (479—502), Лян (502—557), Чэнь (557—589) принято именовать в китайской традиции Шестью династиями. На Севере Китая в продолжение трех столетий правила, вели войны, сменяли друг друга династии «варваров»-кочевников, или «пяти северных племен»: сюнну, цзе, сяньби, ди, цзянь.

Потеря исконных китайских земель на Севере, хроническая политическая и социальная нестабильность вызвали глубокий духовный кризис в китайском обществе. Китайские умы более не могли вдохновляться примером Конфуция, который «не говорил о необычайном, проявлениях силы, беспорядках и духах» («Луньюй», гл. 7). В духовной атмосфере смутного времени воистину царит культ необычайного, удивительного, экстраординарного, преобладает интерес к таинственному, сверхъестественному, потустороннему. Веками культивируемый идеал высокого государственного служения, воплотившийся в конфуцианском образе «благородного мужа» — *цзюньцзы*, уступает место жизненному модусу, исключающему причастность к «псевдополезным» государственным делам, предполагающему отрешенность от всего мирского и суетного. В ранний период смутного времени в интеллектуальной жизни господствует «темное», или «сокровенное», учение *сяоаньсюэ*, опирающееся на конфуцианские начала, но развивающее по преимуществу даосские принципы естественности, единения с природой, «недеяния». В широкой же социальной среде преобладает религиозный даосизм, опирающийся на древнюю культовую практику шаманства и магии, народные верования. Со второй половины IV в. значительное, если не главенствующее, влияние в китайской духовной жизни приобретает буддизм, проникший в Китай еще в I в. н. э.

⁴ Этот жанр знаком нашему читателю по ряду переводов; см.: Танские новеллы. Пер. с кит. О. Л. Фишман и А. А. Тишкова. Предисл. О. Л. Фишман. М., 1960; Гуляка и волшебник. Танские новеллы (VII—IX вв.). Пер. с кит. М., 1970 и др.

- «Предания об услышанных мольбах» приведены Чэнь Цзы-ляном в приложении к собранию «Рассуждения в споре об истинном»; перевод см.: с. 42.
19. *Злодеи-лао* 獠 — бранное название исконных племен, населявших территорию совр. пров. Юньнань и Гуйчжоу; занимались охотой и, по китайским представлениям, обладали свирепым нравом.
20. ...*сварить и съесть*. — Следует заметить, что, помимо инкриминируемого ему преступления — «убиение яиц», неразумный Кэ по ходу дела нарушил также запрет на приготовление пищи, действующий как раз в День холодной пищи; см.: с. 351, примеч. 14.
21. *Вэйский ван* 魏王 — наследник престола Ли Тай; один из любимых сыновей императора Тай-цзуна (627—650); титулован в 636 г.; попал в опалу в 643 г. за участие в заговоре.
22. *Судья-регистратор-паньгуань* 判官 — один из персонажей в системе традиционных китайских представлений о загробном мире; чиновник при Владыке подземного царства, ведущий учет добрых и дурных деяний.

Европейские эквиваленты китайских традиционных мер длины, площади, объема и веса

МЕРЫ ДЛИНЫ

ли — 576 м
чжан — 3,3 м
жэнь — ок. 2,5 м
чи — 33 см
цунь — 3,3 см

МЕРЫ ПЛОЩАДИ

му — 0,061 га

МЕРЫ ОБЪЕМА

ху — 50 л
доу — 10 л
шэн — 1 л

МЕРЫ ВЕСА

цзюнь — ок. 18 кг

СОДЕРЖАНИЕ

М. Е. Ермаков. Живая старина китайского буддизма	5
Ван Янь-сю. Предания об услышанных мольбах	41
Воздаяние за поклонение статуе	42
Исцеляющий сон Цзяньаньского вана	42
Лю И-цин. Подлинные события	43
Ракшас в обличи внука	44
Монах, убивавший вшей	44
Счастливое избавление	45
Пчелы-хранительницы монастыря	46
Чудо в Усине	46
Милосердие Будды	46
Три рубца на шее статуи	47
Избавление от казни	47
Будда вразумляет ученого мужа	48
Смертоносная стрела	48
Предсказание птенца	49
Немые заговорили	49
Жестокосердные утратили дар речи	50
Корова, которая была рабом	50
Попугай, погасивший пожар	51
Милосердие фазана	51
Памятное событие	51
Его Величество глумится над статуей Высокочтимого	51
Правитель смиряется пред мощами-шарира	52
Возвращение сына	54
Гуаньшинь спасает от погони	55
Гуаньшинь приходит на зов беглеца	55
Нарушенная клятва	56
Петух со свитком в клюве	56
Умерший взывает к живым	57
Гуаньшинь смиряет бурю	57
Встреча с Ямараджей	57
Чудо в Пубани	58
Лучезарная статуя	58
Дарование мощей-шарира	58
Сновидение физиогномиста	58
Возвращение статуи	59
Видения И-мина	59

Кара настигает святотатца	59
Статуя карает разбойников-динлинов	60
Ван Янь. Вести из потустороннего мира	61
Предисловие	62
ДИНАСТИЯ ВОСТОЧНАЯ ХАНЬ (25—220)	64
Сон императора Мин-ди	64
ДИНАСТИЯ ЦЗИНЬ (265—420)	65
Потерянное колечко	65
Шрамана Чжу Ши-син	66
О том, как Чжао Тай побывал в загробном мире	68
Загробные скитания монаха Фа-хэна	73
Утка со сломанным крылом	75
Шрамана-индус Ци-юй	76
Чужеземец Чжу Фо-дяо	79
Чудотворец Цзяньтоля	80
Визит убогого монаха	81
Муж, владеющий Учением, испытывает странников	82
Чудодейственный дар Чжу Чан-шу	83
Драконовый источник	84
Праведники Юй Фа-лань и Дхармаракша	85
Божество в грязном рубище	86
Монахиня обращает императора в истинную веру	87
Патра, упавшая с неба	88
Патра нищего странника	89
Божественный знак	90
Чудотворная сутра	90
Пришествие Ши Гуана, покинувшего сей мир	92
Об обращении Чжан Ина в истинную веру	94
Добродетельный Дун Цзи	96
Божественный посланник	98
Сунь Чжи является с того света порадеть о близких	99
Тщеславие и благочестие	101
Гуаньшинь спасает от плена	102
Целомудрие бхикшуни	103
Хождение Ли Цина в загробный мир	103
Спасительный огонь	106
Божественный свет Гуаньшиня	106
Чудесное исцеление шрамана Чжу Фа-и	107
Новое рождение любимого сына	108
Тан Цзунь возвращается с того света	108
Сутры и статуи являют миру чудо	110
Листы с чужеземными письменами	111
Скорь госпожи Се	112

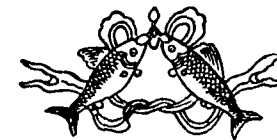
Наставник вразумляет Чжи Дуня	113
Летающий шрамана	113
Шрамана Сэн-лан	114
Шрамана Ши Фа-сян	114
Гуаньшинь спасает от неминуемой гибели	115
Упование на Три драгоценности	116
Загробные скитания Вэнь-хэ	117
Са-хэ возвращается в сей мир	120
Гуаньшинь приходит на зов	125
Тигр, явивший божественную силу Гуаньшиня	126
Упование на Гуаньшиня	126
Гуаньшинь спасает от огня и воды	127
Милосердие Гуаньшиня	127
Гуаньшинь спасает обреченного	128
Народ веряет себя Гуаньшиню	128
Мольбы, услышанные бодхисаттвой	129
Пришелец с того света	129
Шрамана Фа-ань, усмиривший тигров-людоедов	130
Шрамана Чжу Тань-гай спасает народ от засухи	131
Происшествие в семье Фэн-жэня	132
ДИНАСТИЯ ПОЗДНЯЯ ЧЖАО (319—350)	133
Хождение Ши Чжан-хэ в потусторонний мир	133
Отшельник Шань Дао-кай	135
ДИНАСТИЯ РАННЯЯ ЦИНЬ (351—394)	137
Гуаньшинь спасает от казни	137
Гуаньшинь вызволяет из беды	137
ДИНАСТИЯ РАННЯЯ СУН (420—479)	138
Предсказание шрамана	138
Индус Гунаварман	138
Загробная история Чэнь Ань-цзюня	139
Шрамана Сэн-гуй на загробном суде	144
Бычьеголовый эпан забирает нечестивого в ад	147
Призрак шрамана, любившего поесть мяса	147
Мальчик по имени Аранья	148
Гуаньшинь дарует сына	149
Вера и благочестие продлевают жизнь	149
Лotosовый пруд в Стране Амитабхи	150
Гуаньшинь приходит на зов пленницы	151
Гуаньшинь спасает путников от напасти	152
Будда карает святотатца	152
Видения шрамана Дао-цзюня	153
Даос Ли Дань, повидавший ады	154
Предсмертное слово Чжан Сянь-чжи	156

Возмездие настигает святотатцев	156
Умерший отец приходит за помощью	157
Голодный дух в доме Сыма	158
Упования на Чистую землю	160
Тяжкое возмездие	162
Сестры из рода Мин уходят в монахини	162
Вещий сон узника	163
Нечестивый даос и его сообщники получают по заслугам	164
Видения праведного Ма Цянь-бо	165
Гуаньшинь спасает от бури	167
Ткачиха и будда Амиабха на Млечном Пути	167
Бхикшуни Хуэй-му	168
Подвиг монаха Ши Сэн-юя	170
Как Жуань Чжи-цзуна отучили от рыбной ловли	172
О злоключениях мирянина Син Хуай-мина	173
Младенец из ласточкина гнезда	174
Наказ Пиндолы	174
Огонь на берегу	175
Гуаньшинь умирляет бурю	176
Гуаньшинь покровительствует шрамана Дао-цзюну	177
Бай-юй уходит в монахини	178
Исцеляющая вера	179
Наставник Ши Хуэй-цюань и его ученик	180
Прогулка в горы Суншань	181
Гуаньшинь дарует мужское потомство	183
Как Ши Тань-дянь побывал в загробном мире	183
Запоздалое прозрение	184
Гуаньшинь спасает обреченного на гибель	185
Свидание на небесах	185
Чудо, явленное в монастыре Средоточие радости	187
Знамение, явленное в императорском дворце	188
Указ Небесного Императора	189
Казнь святотатцев	191
Бхикшуни Ши Хуэй-юй	191
Божественная монахиня	192
Тунговый щит	193
Встреча старых друзей	193
История падшего монаха	195
Ночное видение Чэнь Вэй-юаня	196
О том, как нерадивый монах побывал в аду	197
Похождения Сы-ду на том свете	199
Гуаньшинь освобождает от оков	202
О том, как монах исправлял «Нирвана-сутру»	202
Награда за благочестие	203
Гуаньшинь внемлет мольбам узника	204

Последнее рождение мальчика с родимым пятном	205
ДИНАСТИЯ ЦИ (479—502)	209
Барышня Сы-нян встречается с тетушкой на том свете	209
Монах Ши Хуэй-цзин	210
ИСТОРИИ РАЗНЫХ ЭПОХ	211
Неведомое существо	211
Происшествие в Пубани	211
О юнцах, испытавших грозную силу Гуаньшиня	211
Чудотворная статуя	212
Высокоученый Ши Се склоняется перед Гуаньшинем	213
Исполнение желания	213
Хоу Бо. Достопамятные происшествия	214
Опухоль в срамном месте Его Величества	215
Дарование статуй	216
Божество озера с беседкой	217
Отшельник с горы Человеческая Голова	218
Оскопленный вновь обретает мужское достоинство	219
Таинственная обитель	220
Останки отшельника, читавшего «Лotosовую сутру»	222
Сутра и статуя спасителя всех сущих	223
Безымянный монах	224
Наставник в облики сына	224
Тан Линь. Загробное воздаяние	226
ЦЗЮАНЬ I	227
Предисловие	227
Шрамана Ши Синь-син	231
Шрамана Ши Хуэй-жу	233
Монах Ши Сэн-чэ	235
Бхикшуни из Хэдуна	236
Проповедник Ши Дао-сунь	237
Странный монах Ши Дао-ин	238
Подвиг шрамана Ши Чжи-ваня	240
Заживо похороненный	241
Просяная каша	242
Бедный ученый муж	244
Лotosовый Янь	245
ЦЗЮАНЬ II	248
Цуй Янь-у вернулся к мужу	248
Монах-странник	249
Чудеса в благородном семействе Сяо	251
Сыновья почтительность мирянина Чжун-гуя	253

Сунь Бао, побывавший в раю.....	254
Две отметины.....	256
Авалокитешвара в облике шрамана.....	257
Высокий покровитель Суй Жэнь-цяня.....	258
Придворный врачеватель Сунь Хуэй-пу.....	265
Должность пятого ранга.....	268
Удар кинжалом.....	269
Служанка, читавшая «Лotosовую сутру».....	271
Узники под охраной Авалокитешвары.....	271
Высокий покровитель мирянина Цэнь Вэнь-бэня.....	273
Дружеский наказ.....	274
Встреча с монахом на том свете.....	274
«Алмазная сутра» госпожи Доу-лу.....	277
Подвиги мирянина Ли Шань-луна в загробном мире.....	278
Загробное хождение Ли Сы-и.....	281
Воздаяние за алчность.....	284
ЦЗЮАНЬ Ш.	285
Военачальник Ван, любивший поохотиться.....	285
Отмщение гонителям веры.....	286
Семейная хроника императора Юань-ди.....	287
Покойный император взывает к Сыну Неба.....	287
Раб, порадевший о своем хозяине.....	289
Младенец с соколиным клювом.....	291
Мастер соколиной охоты Цзян Люэ.....	291
Отрок с обгоревшими ногами.....	291
Жестокый тюремщик.....	293
Жена, упавшая с неба.....	293
Расплата за скаредность.....	294
Ослиная шкура ценою в жизнь.....	295
Овца с белой головой.....	296
Язык за язык.....	296
Матушка в обличии осла.....	297
Лицо на спине.....	299
Смерть супругов Вэй.....	301
Визит к Дунхайскому гуну.....	301
Приговор загробного суда по делу Кун Кэ.....	305
Дыни на блюде.....	308
Слушание по делу Ван Шоу в загробном суде.....	308
Плата ценою в жизнь.....	314
Метка на ладони.....	315
Лю Чжи-гань, ходивший на службу в загробный суд.....	318
Ли Шоу, радеющий за собак.....	322
Главный астролог, не веровавший в Будду.....	323

ПРИМЕЧАНИЯ	327
Предания об услышанных мольбах.....	329
Подлинные события.....	330
Достопамятные происшествия.....	342
Вести из потустороннего мира.....	331
Загробное воздаяние.....	344
Европейские эквиваленты китайских традиционных мер длины, площади, объема и веса.....	352

Книжная серия

серия
«Памятники культуры Востока»
Выпуск IX

Ван Янь-сю. Предания об услышанных мольбах (Гань инь чжуань), а также:
Лю И-цин. Подлинные события (Сюань янь цзи);
Ван Янь. Вести из потустороннего мира (Мин сянь цзи); Хоу Бо. Достопамятные происшествия (Цзин и цзи); Тан Линь. Загробное воздаяние (Мин бао цзи).

Перевод с китайского, вступительная статья и примечания
М. Е. Ермакова

Литературно-художественное издание

ISBN 5-85803-072-6

Набор — Г. А. Кочугурова
Корректоры — Т. Г. Бугакова, Н. В. Пивоваренок
Технические редакторы — Л. Гохман, Г. В. Тихомирова
Выпускающий — Д. А. Ильин

Макет подготовлен
в издательстве «Петербургское Востоковедение»

ЛР № 065555 от 05.12.1997
Издательство
«Петербургское Востоковедение»

191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18
✉ Для корреспонденции:
198152, Санкт-Петербург, а/я 111

Подписано в печать 22.06.98. Формат 60x88 1/16.
Гарнитура основного текста «Академическая».
Печать офсетная. Бумага офсетная. Объем 23 п. л.
Заказ № 3728

Санкт-Петербургская типография «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12.

Серия «Памятники культуры Востока» отмечена
дипломом Ассоциации книгоиздателей (АСКИ)

Серия «Памятники культуры Востока» образована в 1993 году и призвана представить российскому читателю произведения древней и средневековой словесности Востока — от древнего Китая до древней Индии — во всем их культурном своеобразии, для чего каждое издаваемое произведение сопровождается оригинальными графическими материалами (гравюрами, ксилографиями, прорисовками, факсимильным воспроизведением редчайших страниц древних манускриптов), а также оригинальными восточными шрифтами, будь то китайская иероглифика, японское слоговое письмо или арабская вязь. Мы надеемся, что эти элементы оформления книг не отпугивают неподготовленного читателя, но напротив — побуждают его к чтению, делают чужую культуру ближе и понятнее. Этой же цели способствуют предисловия и комментарии ведущих специалистов-востоковедов. К 1998 году в серии увидели свет первые девять томов.

Все книги выходят в серийном оформлении, в твердой обложке с тиснением золотой фольгой, с черно-белыми и цветными иллюстрациями.
